

Научная статья

УДК 347.736

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-431-438

Проблема разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника

Максим Олегович Денисовский

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Санкт-Петербург, Россия, maxwell196@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок должников в делах о банкротстве. На основе анализа правовых актов, материалов судебной практики и позиций Верховного суда РФ автором установлены особенности правоприменения общих и специальных (банкротных) оснований оспаривания сделок несостоятельного должника. На примере материалов судебной практики в статье аргументирована авторская позиция о том, что проблема применения на практике данных оснований остается актуальной для судов в связи с тем, что в законодательстве не выявлено достаточных критериев для разграничения этих оснований. Несмотря на невозможность применения общих и специальных оснований одновременно, случаи их совместного использования возникают в судебной практике. Указанные аспекты порождают правовую неопределенность. В связи с этим требуется более детальное регламентирование особенностей и оснований применения банкротных оснований оспаривания сделок должника. Перспективы настоящего исследования заключаются в обосновании предложений по внесению изменений и дополнений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом проведенного анализа материалов судебной практики.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельный должник, оспаривание сделок, несостоятельность, специальные основания оспаривания сделок, общие основания оспаривания сделок

Для цитирования: Денисовский М. О. Проблема разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 431–438. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-431-438>

Original article

The problem of distinguishing between general and special grounds for challenging transactions of an insolvent debtor

Maksim O. Denisovsky

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,

St. Petersburg, Russia, maxwell196@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the research of the problem of differentiation of general and special grounds for challenging debtors' transactions in bankruptcy cases. Based on the analysis of legal acts, materials of court practice and positions of the Supreme Court of the Russian Federation, the author has established specific features of law enforce-

ment of general and special (bankruptcy) grounds for challenging transactions of an insolvent debtor. On the example of judicial practice materials the article argues the author's position that the problem of application in practice of these grounds remains relevant for the courts due to the fact that the legislation does not reveal sufficient criteria for differentiating these grounds. Despite the impossibility of applying general and special grounds simultaneously, cases of their joint use arise in court practice. These aspects give rise to legal uncertainty. In this connection, more detailed regulation of specific features and grounds for application of bankruptcy grounds for challenging a debtor's transactions is required. Prospects of the present study consist in substantiation of proposals on introduction of amendments and additions to the Federal Law dated October 26, 2002 No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" taking into account the analysis of judicial practice materials.

Keywords: bankruptcy, insolvent debtor, contestation of transactions, insolvency, special grounds for contestation of transactions, general grounds for contestation of transactions

For citation: Denisovsky M. O. The problem of distinguishing between general and special grounds for challenging transactions of an insolvent debtor. *Sociology and Law*. 2024;16(3):431-438. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-431-438>

Введение

В российском законодательстве о банкротстве предусмотрены различные основания оспаривания сделок должника. Во-первых, в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон № ФЗ-127) выделены специальные основания для оспаривания сделок должника, указанные в разделе III этого закона, в ст. 61.2 и 61.3 [1]. Во-вторых, арбитражные управляющие в практической деятельности могут использовать общие основания, предусмотренные ст. 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2].

Общие основания не противоречат специальным, однако одновременное их применение является невозможным. Арбитражный управляющий должен выбрать для применения либо общие основания, либо специальные. Одним из отличий между общими и специальными основаниями для оспаривания сделок служит срок, в течение которого может быть оспорена сделка. По общим основаниям срок оспаривания составляет десять лет, по специальным основаниям он не превышает трех лет в зависимости от выбранного основания. Однако разграничение оснований для оспаривания сделок только с учетом срока может быть рассмотрено в качестве злоупотребления со стороны арбитражного управляющего как заявителя по оспариванию сделки должника. В итоге возникает проблема разграничения сущности общих и банкротных оснований оспаривания сделок должника.

Цель исследования заключается в системном анализе проблемы разграничения сущности общих и специальных оснований оспаривания сделок должника. Гипотеза исследования состоит в том, что в настоящее время в законодательстве РФ не выделено достаточных признаков, позволяющих разграничить возможность применения общих и специальных оснований оспаривания сделок должника.

Материалы и методы

Общие основания для оспаривания сделок должника установлены в ГК РФ. Согласно ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом не допускается. Речь идет о том, что осуществление гражданских прав только с намерением причинить вред дру-

гому лицу, совершение действий в обход закона с наличием противоправной цели или иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав запрещены.

В ГК РФ выделены основания для оценки сделки должника как нарушающей требования закона или иного правового акта (ст. 168), основания для оценки сделки как мнимой или притворной (ст. 170). Суд может квалифицировать сделку по ст. 168 ГК РФ, если будет установлено, что не могут быть применены иные последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Такая сделка ничтожна. Мнимой признают сделку, совершенную без цели создать определенные правовые последствия. Притворной считается сделка, которая прикрывает другую сделку. В обоих случаях речь идет о ничтожных сделках. Суд квалифицирует сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по ст. 10 и 168 ГК РФ или по ст. 170 ГК РФ [3].

В Федеральном законе № ФЗ-127 выделены следующие основания для оспаривания сделок должника: во-первых, подозрительные сделки (ст. 61.2); во-вторых, сделки с предпочтением (ст. 61.3). По каждому из видов сделок установлены различные сроки: по ст. 61.2 — два срока (год для сделки по п. 1 ст. 61.2, три года для сделки по п. 2 ст. 61.2). По ст. 61.3 Федерального закона № ФЗ-127, в зависимости от признаков сделки, срок оспаривания составляет либо месяц, либо шесть месяцев. При формулировании признаков специальных оснований законодатель исходил из различных критериев (объективных и субъективных, количественных и качественных), а обстоятельства, указывающие на возможность оспаривания сделки, могут наступать как до заключения сделки, так и после ее совершения. В практической деятельности арбитражных управляющих в рамках процедур банкротства выбор основания имеет значение в аспекте того, что ему необходимо доказать возможность применения определенного основания, собрать документы и материалы, подтверждающие наличие этого основания.

В рамках настоящего исследования нами применены такие методы, как системный анализ правовых норм, формально-правовой анализ, сравнительный анализ, с помощью которых установлены особенности оснований для оспаривания сделок. Проведен анализ материалов судебной практики.

Результаты

Дефиниция сделки указана в ст. 153 ГК РФ: действие граждан или юридических лиц, которое направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако для целей применения ст. 61.1 Федерального закона № ФЗ-127 понятие сделки рассматривают шире. Верховный суд РФ указывает, что в рамках дела о банкротстве могут быть оспорены любые действия, которые направлены на исполнение любых обязательств должника, совершены третьими лицами за счет должника [4]. Причиной выделения такого подхода служит то, что законодатель стремится в первую очередь защитить интересы неудовлетворенных кредиторов как участников гражданско-правового сообщества, чтобы обеспечить выравнивание положений всех групп кредиторов, поскольку они все обладают равным правовым статусом, что следует из материалов практики Арбитражного суда Западно-Сибирского округа (постановление от 2 февраля 2023 г. по делу № А70-12079/2018) [5].

Выбор основания для оспаривания сделки должен осуществляться либо в пользу общих оснований, либо в пользу специальных оснований. Двойная квалификация нарушает принцип правовой определенности и предсказуемости.

В практической деятельности может возникнуть вопрос о том, какие основания подлежат применению. В качестве примера исследуем обособленный спор

по делу № А40-168513/2018 из практики Верховного суда РФ с учетом определения № 305-ЭС19-18803 (10). Фабула дела следующая. ООО «Терминал сервис» (должник) поставляло ряд товаров и услуг в пользу ООО «Трэк Сервис». Кредитор должника потребовал признать недействительными указанные сделки на основании ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127. Но суд отказал в удовлетворении заявленных требований, поскольку не выявлено негативных последствий ни для конкурсной массы, ни для очередности погашения требований (определение от 3 марта 2021 г., постановление от 25 июня 2021 г.). Суд кассационной инстанции вернул дело на новое рассмотрение (постановление от 18 октября 2021 г.).

При новом рассмотрении дела сделки признаны недействительными по ст. 10 и 168 ГК РФ: оспариваемый договор прикрывал вывод активов в пользу ООО «Трэк Сервис», а должник работал в группе компаний в качестве центра убытков. При рассмотрении дела в кассации ООО «Трэк Сервис» указало, что на переведенную сумму получены материальные ценности, то есть равноценное встречное предоставление. Кассационный суд на основании этого сделал вывод о том, что ООО «Трэк Сервис» в пределах трех лет до возбуждения дела о банкротстве ООО «Терминал Сервис» совершил сделки, имея информацию о наличии у должника признаков неплатежеспособности, чем нанес вред кредиторам. Это позволяет применять специальное основание оспаривания сделки, то есть п. 2 ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127. Верховный суд РФ с учетом недоказанности факта причинения вреда имущественным правам кредиторов посчитал невозможным применение п. 2 ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127. Применение ст. 10 и 168 ГК РФ посчитал невозможным ввиду отсутствия обстоятельств, выходящих за пределы диспозиции ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127. На этом основании отменены принятые судебные акты [6].

Данный пример показывает, что, несмотря на наличие постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, п. 4 которого разъясняет полномочие суда в деле о банкротстве квалифицировать сделки как по банкротным, так и по общим основаниям, спустя 13 лет, в 2023 г., Верховный суд РФ все еще поправляет нижестоящие суды относительно квалификации сделок в рамках дел о банкротстве. Это, в частности, говорит о сохранении устойчивого характера изучаемой проблемы.

Как указал Верховный суд РФ, главной отличительной особенностью квалификации сделки по специальным основаниям является причинение вреда кредиторам должника. Именно интересы кредитора в основном преследуют в рамках механизма оспаривания сделок несостоятельного должника.

Из этого следует, что в случае применения ст. 168 и 170 ГК РФ в судебном порядке необходимо доказать наличие одного из следующих оснований. Во-первых, может быть необходимо доказать, что некая сделка совершена противоправно. Во-вторых, может быть необходимо доказать, что сделки не существовало как таковой (мнимая сделка): например, не передано имущество, за которое не уплачены денежные средства. В-третьих, может требоваться доказать, что стороны формально прикрыли реальную сделку какой-либо другой (например, дарение оформили фактически как договор купли-продажи, то есть заключили притворную сделку). В данном случае на практике будут применены общие основания для оспаривания сделок должника.

В случае с банкротными основаниями оспаривания сделки появляется неотъемлемый признак недействительности подозрительной сделки, в частности причинение вреда кредиторам. При отсутствии такого признака применение судами ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127 невозможно, что и подтвердилось в деле № А40-168513/2018: судебные акты отменены ввиду доказанности встреч-

ного исполнения обязательств и при недоказанном характере первичного исполнения. Иными словами, при доказанности того факта, что конкурсная масса должника не пострадала от оспариваемой сделки. Если конкурсная масса не пострадала, то применение специальных оснований будет невозможным.

В этом случае возникает вопрос о соотношении указанных оснований — общих и специальных. В частности, подлежит рассмотрению следующее: если специальные основания характеризуются причинением вреда кредиторам и сроком осуществления до трех лет до возбуждения дела о банкротстве, а гражданские — незаконным характером, мнимостью, притворством и десятилетним сроком, то необходимо определить, в какой части данные основания пересекаются и где разграничиваются. Иными словами, установить, какие у них представлены общие сущностные характеристики и в чем они принципиальным образом отличаются друг от друга.

Приведем пример. Если должник заключил мнимую сделку за пять лет до возбуждения дела о банкротстве, и при этом причинен вред кредиторам, то, исходя из п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, такая сделка может быть оспорена в рамках дела о банкротстве по гражданским основаниям. Однако, если должник заключил мнимую сделку за пять лет до возбуждения дела о банкротстве, и при этом не причинен вред кредиторам, в деле о банкротстве такая сделка по гражданским основаниям не может быть оспорена, на что указывает практика по делу № А40-168513/2018.

Неслучайно на практике возникает вопрос о неясности того, как быть в ситуации, если сделка совершена, например, за два с половиной года до возбуждения дела о банкротстве и если она обладает абсолютными признаками ничтожности (например, экспертизой подтвержден сфальсифицированный характер сделки), и к тому же присутствует признак причинения вреда кредиторам. С одной стороны, в подобных ситуациях, при конфликте правовых норм, должен быть использован специальный закон как превалирующий над общим, то есть Федеральный закон № ФЗ-127. С другой — материалы практики, в частности материалы постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 октября 2019 г. № Ф03-4433/2019 по делу № А59-9/2017, указывают на применение судами норм гражданского законодательства практически в каждом судебном акте одновременно с применением ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127, в котором речь идет и об оспаривании сделок, и о включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов должника [7].

Подобное поведение судов и результаты рассмотрения споров о признании сделок недействительными показывают следующее: во-первых, наличие правовой неопределенности в нормах права; во-вторых, реакцию судей на наличие таких законодательных пробелов, как попытки перестраховаться на случай рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб на их судебные акты. Именно такое поведение судей и формирование такой судебной практики само по себе формирует новую проблему: неопределенность при написании заявления о признании сделки недействительной участником банкротного дела, неясный характер доказательной базы при рассмотрении этого заявления, а также неопределенность при составлении арбитражным управляющим заключения о наличии (отсутствии) признаков оспаривания сделок.

Наличие такого рода неопределенности вполне может привести к ситуации, в которой те или иные сделки будут пропущены относительно оспаривания, хотя могли бы быть оспорены, а иные, наоборот, будут поданы, хотя потенциал в них отсутствует. Может возникнуть и ситуация, в которой арбитражным управляющим будут поданы все сделки, хоть немного обладающие признаками оспарива-

ния по всем основаниям, не имея потенциала. Это приведет к существенной нагрузке на судебную систему и на подателя жалобы, однако должного результата по пополнению конкурсной массы не принесет.

В контексте этих последствий необходимо учитывать и тот факт, что возникает правовая неопределенность относительно того, препятствует ли дело о банкротстве признанию сделки недействительной, если вред имущественным интересам кредиторов отсутствует. Вероятно, это может стать причиной, по которой арбитражный управляющий должника не станет оспаривать сделку, так как п. 16 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного суда РФ 11 октября 2023 г., прямо запрещает ему подавать заявления, которые не приводят к возникновению финансовой выгоды должника.

Обсуждение

Итак, правовые нормы о разграничении гражданских и специальных оснований для оспаривания сделки в законодательстве РФ и судебной практике имеют пробелы, а суды, несмотря на запрет использования данных норм одновременно, продолжают указывать оба варианта норм. Отсутствие четкого разграничения в применении указанных положений может приводить к злоупотреблениям в виде искусственного увеличения срока исковой давности, а также формировать либо укреплять правовую неопределенность.

В процессе проведенного исследования нами сделаны следующие промежуточные выводы:

1. В законодательстве РФ не выявлена достаточность норм, регламентирующих разграничение применения общих (гражданских) и банкротных оснований оспаривания сделки должника. Современные нормы права не позволяют в полной мере определить случаи, в которых должны быть применены те или иные основания оспаривания сделок в банкротном деле.

2. В связи с пробелом суды продолжают указывать оба варианта норм, несмотря на запрет их использования одновременно. Как показали рассмотренные материалы, вследствие этого судебные решения могут быть отменены при рассмотрении вышестоящими судебными органами. В итоге увеличивается нагрузка на судебную систему страны.

3. Указанный пробел приводит к злоупотреблениям и формирует правовую неопределенность. Наличие последней негативно отражается на правоприменении механизмов оспаривания сделок должника, что также наглядно показывают материалы рассмотренной практики. Вследствие этого возникает проблема реализации кредиторами своего права на восстановление имущественных интересов.

С учетом изложенного можно заключить, что поставленная гипотеза настоящего исследования подтверждается. Действительно, материалы практики говорят о том, что в настоящее время в законодательстве не выделено достаточных признаков, позволяющих разграничить возможность применения общих и специальных оснований для оспаривания сделок должника. С одной стороны, существуют документы высших судебных органов относительно применения данных оснований, с другой — практика применения общих и специальных оснований не позволяет говорить об отсутствии проблем в данной сфере. Вследствие этого возникает необходимость в дальнейшей проработке критериев для разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника.

Представленные научные результаты обладают теоретической значимостью. Сформулированные выводы основаны на материалах практики, что позволяет

обосновать необходимость дальнейшей детализации ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона № ФЗ-127 в целях установления отличий от общих (гражданских) оснований для оспаривания сделок должника. Направления будущих исследований в этой области должны заключаться в выработке критериев для разграничения общих и специальных оснований в целях оспаривания сделок должника.

Выводы

Таким образом, в статье представлены результаты исследования проблемы разграничения общих и специальных оснований оспаривания сделок должника в рамках реализации процедур банкротства. Нами проанализированы нормы ГК РФ и Федерального закона от 26 октября 2002 г. № ФЗ-127 «О несостоятельности (банкротстве)» об основаниях оспаривания сделок должника, произведен анализ материалов судебной практики. В результате сделан вывод об отсутствии достаточной степени проработки критериев разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок. Практика деятельности судебных органов показывает, что сложности в контексте исследуемого правового вопроса возникают постоянно как у должников и арбитражных управляющих, так и у судебных органов. В связи с этим обоснованным видится то, что будущие направления исследований в этой области заключаются в выработке предложений по внесению изменений в ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № ФЗ-127 относительно определения сущности банкротных оснований оспаривания сделок должника.

Список источников

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 20.05.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.05.2024).
3. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 (в ред. от 30.07.2013) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (дата обращения: 20.05.2024).
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18 ноября 2008 г. № 10984/08 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1789393/> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 февраля 2023 г. № Ф04-6633/2021 по делу № А70-12079/2018 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=194450&ysclid=lwukk9367z826505520#zW3fLEUyxHqQSHxC1> (дата обращения: 20.05.2024).
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 31 января 2023 г. № 305-ЭС19-18803 (10) по делу № А40-168513/2018 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=747022&ysclid=lwukolirdw981428447#qdkfLEUR3zjs83eS> (дата обращения: 20.05.2024).
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 октября 2019 г. № Ф03-4433/2019 по делу № А59-9/2017 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=111218&ysclid=lwuktrzv03358535038#kQsgLEU13tZeN1PQ> (дата обращения: 20.05.2024).

References

1. On insolvency (bankruptcy). Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
2. Civil Code of the Russian Federation (Part one). Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 14, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
3. On some issues related to the application of Chapter III.1 of the Federal Law "On insolvency (bankruptcy)". Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 23, 2010 No. 63 (as amended on July 30, 2013). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
4. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated November 18, 2008 No. 10984/08. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/1789393/> (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
5. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of February 2, 2023 No. F04-6633/2021 in case No. A70-12079/2018. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=194450&ysclid=lwukk9367z826505520#zW3fLEUyxHqQSHxC1> (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
6. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 31, 2023 No. 305-ES19-18803 (10) in case No. A40-168513/2018. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=747022&ysclid=lwuko1irdw981428447#qdkfLEUR3zjs83eS> (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
7. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of October 28, 2019 No. F03-4433/2019 in case No. A59-9/2017. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=111218&ysclid=lwuktrzv3358535038#kQsgLEU13tZeN1PQ> (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

М. О. Денисовский — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the author

M. O. Denisovsky — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 21.05.2024; одобрена после рецензирования 28.06.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 21.05.2024; approved after reviewing 28.06.2024; accepted for publication 19.09.2024.